

6. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго на открытии Шестых международных Рождественских образовательных чтений. - 26. 01. 98.
7. Филарет. Нравственность христианина. - М.: АО "Российский писатель", 1991.

Иерей Вл. Мокренко,
настоятель храма
Святителя Николая,
г. Москва

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Совсем недавно многим, если не сказать всем, казалось, что создание православной школы - дело недалекого будущего, требующее в основном только свободы: развесить иконы, раздать молитвословы, внести в предметную сетку Закон Божий - и школа готова. Но в жизни оказалось все гораздо сложнее и длительнее. В чем же проблема? Известно, что человеку, который хочет заняться постройкой дома, необходим прежде всего проект, необходима теория, необходимо видение своей цели. Всякий, начавший строить без этого, рискует не создать, а разрушить начатое дело. Таким проектом в деле педагогического домостроительства является православная концепция воспитания и образования. Хотя необходимость проекта концепции очевидна, она до сих пор не определена ни церковью, ни школой.

Сегодня хотелось бы обратить внимание на возможные подходы к данной проблеме. Прежде всего сказать, что воспитание и образование должны строиться по типу креста - того Креста, который Бог положил в основание Вселенной и сделал Своим орудием спасения человечества. Известны евангельские слова о том, что только каждый, взявший свой крест и последовавший за Христом, есть спасающийся человек. И в идеале воспитание и образование должны совпадать с процессом спасения. Поэтому, думается, что современная православная педагогика должна строиться в двух плоскостях - вертикальной и горизонтальной, что при наложении составляет крест. Под вертикальной педагогической линией понимается развитие религиозно-духовной жизни человека, ярким выражением которой в этом мире является православная церковность. Необходимо литургический опыт, в котором бы оживало и восстанавливалось таинственное восприятие церкви и в котором бы намечалось преодоление моралистических соблазнов.

Таким историческим опытом в нашей церкви являются личность и деятельность святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. В духовной жизни отца Иоанна был явлен вновь забытый путь опытного богопознания, и "в этом опыте духовном евхаристическом преодолевается всякий богословский психологизм". Духовная жизнь и опыт таинств, - пишет протоиерей Георгий Флоровский, - таков единственный надежный путь к догматическому реализму. Это

возвращение к духу святых отцов, причем возвращение не в исторической симпатии только и не в подражании, но в обновлении и возрождении святоотеческого духа.

Осуществлением горизонтального уровня мы считаем линию культуры и науки, которые должны переходить в свое первоначальное состояние - культ.

Примером положительного опыта связи культуры и культа является, например, развитие византийского искусства, охватывающее более чем тысячелетний период времени: с IV по XV век. Греческий ученый Михелис предпринял попытку в своих работах извлечь принципы сверхличного органического единства византийского искусства "не столько из литературных источников, сколько непосредственно вычитав их из самой византийской архитектуры и живописи". Единство византийского искусства, по мысли Михелиса, было обусловлено единым строем духовной жизни православной церкви, имеющего под собою цельность богословского мистического опыта, который постепенно исторически расширялся. Византийская церковь четко выделила три основные сферы богословского ведения, которые в течение времени и формировали православную культуру. Первая сфера - это область Божественного откровения, которая связана с именем евангелиста Иоанна Богослова. Вторая сфера - это область догматико-теоретическая, которая представлена в лице Григория Назианзина (Богослова). И третья область мистико-созерцательная в лице преподобного Симеона Нового Богослова. Конечная цель этого богословия, по определению Владимира Лосского, "есть соединение с Богом, или обожение". Таким образом, богословие в отношении к искусству в христианстве создает прочную основу для эстетической системы ценностей, имеющей своей целью способствовать соединению человека с Богом. Тем самым, задачи, стоящие перед христианским искусством, органически входят в сферу литургического делания, то есть искусство, в византийском понимании, является частью православного богослужения. Христианское искусство по существу своему литургично, равно как и литургическая мысль в высшей степени эстетична. Таким образом, искусство в своем истинном значении является путем от образа к первообразу, процессом обожения человека.

Культ и культура - это не только однокоренные слова, но и взаимные процессы духовной и материальной областей. Ибо культурой по определению нужно называть не только социальную деятельность людей по воспроизведению и обновлению общественного бытия, но и аскетическую работу по восстановлению и преображению человеческой природы - духа, души и тела, труд по созиданию культуры ума и сердца.

На наш взгляд, главная причина того, что воспитание и образование в сегодняшних гимназиях, школах не являются полноценно православными, - присутствие безрелигиозного гуманизма. Гуманизм, как известно, утвердил антро-

* *Примечание:* Здесь и далее в статье отсутствуют указания на источник цитирования. Ответственность за точность используемых высказываний несет автор.

поцентризм, поставив, грешного человека мерою всех вещей. Законным при этом стал субъективно-психологический взгляд на человека в противовес объективно-онтологическому. Человек в гуманизме остается сам с собою, со своими ограниченными возможностями, связанными лишь с природной необходимостью. Гуманизм становится идеологией природного зависимого человека, поскольку гуманистическое сознание не хочет взыскать высокого происхождения человека как образа и подобия Божия, и поэтому оно обоготворяет греховного человека с его страстями. Но в то же время в этом природном мире гуманизм хочет как можно лучше и свободнее устроить человека, дать ему как можно больше счастья. Как заметил по поводу этой приворочивости Владимир Соловьев, "человек есть обезьяна и потому призван осуществить царство добра на Земле".

Безрелигиозный гуманизм не способен разрешить еще одно противоречие, которое заключается, с одной стороны, в стремлении человека к добру, с другой - в таком же стремлении к удовлетворению своих земных желаний, своей жажды власти и безграничной свободы своего стихийного начала. Это последнее обстоятельство роднит безрелигиозный гуманизм с философией Ницше. В известной формуле Ницше "человек есть нечто, что должно быть преодолено" открыто выражено саморазложение безрелигиозного гуманизма. Ибо Ницше мечтает о существе более высшем, чем натуральный человек, о сверхчеловеке. Но в силу безусловного отрицания момента бытия Бог мысль Ницше принимает характер богоборческого титанизма. Реальный дуализм сочетания в человеке слабого тварного существа с носителем трансцендентного ему божественного начала, как говорит С. Франк, заменяется мечтой самопревращения человека в человекобога, что противоречит христианской идее Богочеловека.

Как говорил Бердяев, гуманистическое сознание не сыновно Богу, т. е. гуманизм послушен факту рабства человека у природного мира. Судьба гуманизма явилась великой человеческой трагедией человека, ищущего антропологического откровения. С XIX века гуманизм принял форму религии человечества. Не успел Фейербах провозгласить эту религию, как Маркс в своем материалистическом идеализме довел гуманизм до окончательного отрицания человека, до обращения человека в орудие производительных сил.

Главной причиной зарождения гуманизма явилась нераскрытость антропологической истины в христианстве. Ересь о человеке как таковая, пишет архимандрит Каприан (Керн), не вставала в жизни церкви и потому не создавалось и догматически сформулированной православной антропологии. Но в то же время это вовсе не значит, замечает архимандрит Каприан, что этой проблемой не занимались отдельные писатели церкви, хотя их прозрения и не дали православной системы антропологии.

На сегодняшний день мы имеем достаточно авторов православной антропологии, чтобы на основе этого учения о человеке выстроить правильное воспитание и образование. Образовательная система тем эффективнее, чем больше она ориентирована на истинные задачи и цели жизни человека на земле. Объект познания в своей конечной цели всегда один - это сам Бог как Отец и Тво-

рец всего сущего, как Податель самой возможности познания. Богопознание, как квинтэссенция всякого познания, сущностно содержится в любви. Любовь же есть совокупность совершенств, по апостолу Павлу. Путь к любви начинается с веры и проходит через страх Божий, терпение, упование, бесстрашие. Поэтому образовательная система должна быть направлена на выявление необходимых добродетелей, приводящих к раскрытию божественного дара любви в человеке, являющемся образом и подобием Творца. Даже функциональное образование, понимаемое как всего лишь набор профессиональных знаний и качеств, пригодных для общественного воспроизводства в виде культурной деятельности, всегда связано с религиозной концепцией преображения мира.

На мой взгляд, для развития образовательного процесса как по вертикали, так и по горизонтали, необходима христианская метафизика. Что представляет собой христианская метафизика? Христианская метафизика есть метафизика Логоса Христа, Творца и Основателя мира. В эту метафизику входят Евангелия, Деяния Апостолов и апостольские послания, элементы тайного апостольского устного Предания, переданного самим Христом в строгой тайне и завещанного святым в их личном мистическом опыте. Христианская метафизика показывает человека в его первозданности и грехопадении. Проникая в истоки сверхъестества человека, она проливает яркий свет в естество и противоестество мирочеловека, вскрывая законы эксцентризма, дезинтеграции, болезненности человека, его поврежденности. Христианская метафизика служит целям восстановления человеческой природы, воссоединению творения с первозданным источником бытия и сущего. Христианская метафизика служит также религиозным целям спасения, искупления и единства бытия.

Всякое знание, получаемое человеком, не может быть вне целого. Метафизика - это и есть наука о мире как целом, поэтому, простираясь за грань физической реальности, она включает в себя бытие духовное, абсолютное бытие Бога и изменчивое бытие Его творения. Метафизика, как учение, касается области сверхчувственных объектов, то есть всего того, что лежит за пределами чувств, являясь таким образом наукой о сверхчувственном, а значит, и сверхразумном.

Весьма важным метафизическим аспектом в православной педагогике является бытийная связь между процессом воспитания, как познавательной области души, и физическим питанием как таковым. Слово "воспитание" уже содержит в себе этот двойной жизненный корень - питание. Начиная еще с утробы матери, ребенок, а затем и взрослый человек, впитывает и воспитывает свой дух, душу и тело. Библейское откровение говорит о самой древней и в то же время первой и единственной заповеди в раю - о воздержании от плодов древа познания добра и зла. "Не вкушай, - говорит Создатель человеку. Ибо в день, в который ты вкусишь, смертью умрешь".

Тот же метафизический аспект жизни, связанный с духовным питанием, еще больше подчеркивается Христом в Новом Завете. "Если не будете пить крови моей и есть тело мое, не будете иметь в себе жизни". (Ин. 6). И далее: "Ядущий мою плоть и пьющий мою кровь имеет жизнь вечную". Речь здесь идет о таинстве причащения - таинстве Евхаристии. Таким образом, метафиче-

ский аспект создает жизненную возможность истинного нравственного воспитания и образования.

В образовательный педагогический процесс должна быть включена и христианская гносеология, которая занимается проблемой сущности и объема знаний, исследуя его источники, определяя значимость и границы знания. Христианская теория познания содержит в себе первоначальный способ познания мира, который является созерцанием идей и сущностей. Христианская гносеология тесным образом связана с антропологией, православной аскезой, церковностью, восстанавливающей в человеке первозданные познавательные способности. Восхождение человека в знание есть путь к Логосу Христу: чем ближе к Логосу, тем больше и совершеннее знание.

Связующим и синтезирующим звеном в области православной педагогики является христианская диалектика. Диалектика является связью между жизнью и знанием о ней. В своей книге "Пути русского богословия" протоиерей Георгий Флоровский указывает на ошибку в историческом пути Русской Церкви, которая заключалась в расхождении путей богословия и благочестия. Задача христианской диалектики состоит в соединении, в синтезе этих двух взаимнеобходимых путей, ведущих к Богу.

Христианская диалектика также представляет собой учение о развитии и всеобщей связи и обусловленности явлений. В ней преодолевается абстрактность. Диалектика является жизненным нервом творческого мышления, она строится на строгом различии и соединении объектов этого мышления. Христианская диалектика также опровергает механическое восприятие природы и материалистическую односторонность. Большая польза диалектики в образовательной системе заключается в синтезе глубины метафизического и широты гносеологического подходов. Слово "синтез" означает соположение, существование рядом с постоянным взаимодействием и нерушимой связью. Подлинный православный синтез заключается в том, что тезис и антитезис не уничтожаются, не сливаются и не растворяются друг в друге, но дают приращение, дают третье, размножают и обогащают бытие и действительность. В синтезе, например, теряют свой антагонистический характер такие искусственные противоположности, как вера и разум, вера и знание, разум и воля, которые являются продуктами внутренней патологии человека и которые отрицательно сказываются на образовательном процессе.

В достижении целостности и единства объекта диалектика есть переход от феноменального в мире к миру ноументальному, к миру идей - архетипов и обратно, что исключает возможность подмены или имитации нравственных и духовных ценностей.

В заключение хотелось бы привести слова отца протоиерея Георгия Флоровского, звучащие как актуальный призыв, обращенный через десятилетия к нам, сегодняшним православным христианам: "Встающих сейчас задач строительства душ и совести человеческой нельзя разрешить в порядке повседневного пастырства и педагогики и нельзя отложить или отстранить. Нужно ответить целостной системой мысли, ответить богословским исповеданием, нужно пе-

режить и перестрадать всю эту проблематику безверного и нищущего духа, всю проблематику вольного заблуждения и невольного неведения. Настало время, когда уклончивость от богословского знания и ведения становится смертным грехом, стигматом самодовольства и нелюбви, стигматом малодушия и лукавства. Опрошенство оказывается бесовским наваждением, и недоверие к ищущему разуму обличается как бесовское страхование".

Создание богословской концепции православного образования и воспитания было бы хорошим ответом на завещание отца Георгия Флоровского.

Священник Алексей Мороз, к. п. н. ,
зав. кафедрой негосударственного
Университета Русской Общественной
Мысли им. Св. блг. князя Александра
Невского, член союза писателей
России,
С. -Петербург

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Говоря о современном состоянии педагогики, можно смело заявить: наша наука о воспитании находится в полном мировоззренческом тупике. Коммунистические идеалы и наработки для общества XXI века не годятся, а исторически традиционная мировоззренческая и методологическая база безнадежно утеряна. Современные западные педагогические направления себя не оправдывают. Ибо государственное образование, например, в США, настолько плохо, что 80-90% выпускников государственных колледжей не в состоянии пересказать смысл десяти предложений прочитанного ими литературного текста, а тем более написать его под диктовку без грубых ошибок.

Те же педагогические методики, которые настойчиво рекомендуются нашим учителям с Запада, зачастую имеют не только антинаучный, но зачастую прямо оккультный характер. Пример - вальдорфская педагогика и учебник по этике для школьников "Мой мир и я", разработанный последователями Церкви Объединения (мунитами).

В вальдорфской педагогике под наукообразными выражениями и претензиями на современные открытия, скрывается оккультная сущность антропософии, которая и является мировоззренческой базой для вальдорфцев. Воспитание по их системе - это высиживание и возвращение астрального, ментального и прочих "невидимых тел" развивающегося ребенка, душа которого, впрочем, может быть мудрее души учителя, ибо претерпела до этого множество реинкарнаций и кармически бывает выше педагога.

Методика преподавания, построенная на таких принципах, вряд ли будет соответствовать даже самым низким рациональным педагогическим меркам.

Мировоззренческие установки мунистского учебника "Мой мир и я", по которому два года шло преподавание в русской школе, пропитывают собой весь его текст и исподволь внедряются в сознание читателя. Методика такого тон-